

СПРАВКА Д. С. ЛИХАЧЕВА О СУДЬБЕ МОЩЕЙ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ ДАНИИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА

Теснее всего судьба мощей святого благоверного князя Даниила Александровича в XX веке оказалась связана с перипетиями жизни последнего представителя знатного дворянского рода Аничковых Игоря Евгеньевича Аничкова. Поэтому сразу отсылаю к биографическому очерку, содержащему главные сведения о нем, в книге самого Игоря Евгеньевича (Аничков И. Е. Труды по языкознанию. Составитель — проф. В. П. Недялков. СПб., «Наука», 1997. С. 5—56. Авторы очерка — Д. С. Лихачев, С. С. Зилитинкевич и В. П. Недялков). Сведения о роде дворян Аничковых имеются в новом Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона¹.

Игорь Евгеньевич Аничков был арестован в Ленинграде в 1928 г. И по обвинению в принадлежности к «Братству святого Серафима Саровского» осужден постановлением «тройки» к 5 годам пребывания в Соловецком лагере особого назначения. В 1931 г. Игорь Евгеньевич был освобожден из лагеря по состоянию здоровья и отправлен в ссылку на 5 лет, которую отбывал в Север-

¹ Необходимо предупредить читателей, что сведения, которые излагаются О. В. Волковым в его книге «Погруженные во тьму», все неверны и эти неточности вызваны крайне неприязненным отношением О. В. Волкова к своему родственнику — Игорю Евгеньевичу и к его матери Анне Митрофановне Аничковой.

ном крае. В 1933—1937 гг. И. Е. Аничков жил в Сыктывкаре и Ростове Великом. Где-то в Северном крае, по-видимому, в Сыктывкаре (а может, и в Ростове) И. Е. Аничков стал духовным сыном епископа, имя которого я знал, но сейчас, к сожалению, забыл. Впрочем, я еще помнил его, когда рассказывал об Аничкове отцу Иоанну Мейендорфу во время его последнего приезда в Ленинград. Отец Иоанн определил, что епископ был последним ректором Московской Духовной Академии.

Игоря Евгеньевича навещала в ссылке его мать, известная в России и во Франции писательница Анна Митрофановна Аничкова («Иван Странник»), которую в этих поездках сопровождала давнишний друг семьи Аничковых София Николаевна Иванова — преподавательница литературы в школе № 30 Смольнинского района (жила она на Греческом пр., д. 15, кв. 46). Вероятно, в одно из посещений Игорь Евгеньевич и передал Софии Николаевне отданный ему на сохранение его духовным отцом ларец с мощами Даниила Александровича. Вернувшись из ссылки, Аничков женился на Софии Николаевне. В 1974 г. она умерла. И. Е. Аничков остался один и плохо себя чувствовал. Он передал ларец с мощами мне.

Я хранил этот ларец в книжном шкафу в своем кабинете. Находились мощи в деревянном ящичке типа пенала с выдвигной крышкой, на которой масляными красками неумело был написан русский князь. Его имени указано не было (из предосторожности). Когда озлобление властей против меня усилилось (нападение на площадке, затем, через полгода, — попытка поджога квартиры), я стал ощущать необходимость найти более надежное место для хранения мощей. Осенью 19(?) — в последний приезд отца Иоанна Мейендорфа в Ленинград мы встречались с ним. К этому времени мы были хорошо знакомы, тем более, что отец Иоанн занимался темой, близко интересовавшей мою трагически погибшую к этому времени дочь Веру, — исихастами и, в частности, Григорием Паламой. Я рассказал отцу Иоанну о своих опасениях. Он предложил взять с собой мощи в США с тем, чтобы вернуть их, когда гонения

на церковь в России прекратятся. Я согласился. Как сейчас помню расставание с мощами у меня в передней. Отец Иоанн сказал: «Не знаю, как полагается принимать мощи». Он прочел молитву и с низким поклоном принял их.

Вскоре он умер, но его обещание было выполнено: мощи были возвращены в Россию. Частица их осталась в США.

Факты, изложенные здесь, должны быть проверены по материалам архивов². Главным образом, в проверке нуждается все то, что касается передачи мощей ректором Московской Духовной Академии (его имя, время передачи) И. Е. Аничкову.

Д. С. Лихачев

30 марта 1999 г.

² Эту справку Д. С. Лихачев передал в Патриархию, надеясь, что кто-нибудь из историков церкви сможет уточнить некоторые из указанных сведений. К сожалению, ответа он не получил. Остается надеяться, что уточнения внесут будущие историки.